

Глава 53. Ужасающий главный герой апокалипсиса

После того разговора Лань Суй отозвал своё ментальное давление. Ощувив, что слезка прекратилась, 007 наконец вздохнул с облегчением: теперь он мог действовать свободно.

Выйдя из палатки, он первым же делом направился к 303-му. Пёс в этот момент увлечённо грыз крысу-зомби, а перед ним аккуратной горкой были сложены останки других тварей: облезлые зайцы, изуродованные птицы и даже туша оленя. Вернее, то, что от них осталось — головы.

Завидев Хунь Сюя, окончательно мутировавший 303-й радостно вскочил. Бросив недоеденную крысу, он подтолкнул её к ногам гостя, явно намереваясь поделиться добычей. Остальные трофеи, судя по всему, тоже предназначались Старшему.

Остатки звериного интеллекта подсказывали псу, что мозги — штука ценная, и потому он героически воздерживался от трапезы, оставляя всё лучшее другу.

— Спасибо, я не голоден, — Хунь Суй вежливо отклонил подношение.

303-й озадаченно склонил голову набок, пытаясь осознать сказанное. В конце концов, решив, что его жест был недостаточно понятным, он ещё раз подтолкнул крысу поближе: если будет мало, он поймает ещё.

007 положил ладонь на загривок пса, утихомиривая его пыл.

— Лань Суй разрешил тебя отпустить. Уходи. И чем дальше, тем лучше.

Он знал: стоит 303-му покинуть пределы ауры, в которой господствует удача Лань Суя, у него появится шанс вырваться из этого мира.

Пёс лишь недоумённо хлопал глазами, глядя на Хунь Сюя. Тот быстро развязал верёвки, поднялся и, бросив на питомца последний, полный сложной гаммы чувств взгляд, развернулся и ушёл.

Поедание духовных плодов немного восстановило разум животного, однако мощное присутствие Лань Суя всё ещё подавляло его волю. Вдали от Босса мысли пса должны были проясниться. Хунь Суй искренне надеялся, что тот сумеет благополучно покинуть этот мир.

Размышляя об этом, он направился к стоянке Лян Сина. Мужчины как раз коротали время за картами у третьего костра в правом ряду. Заметив приближение Чэнь Фэна, пятеро или шестеро бойцов тут же повскакивали со своих мест.

— Брат Чэнь, что-то случилось? — поинтересовался Лян Син.

— Где тот парень, что с утра едва не протаранил мою машину? — мрачно спросил 007.

— Э-э... Брат Чэнь, вы про Ань Шана?

— Про него.

Лян Син тревожно переглянулся с У Хэ — по лицу гостя было ясно, что он пришёл не с миром. Мужчина замялся, но У Хэ, не раздумывая, ответил:

— Брат Чэнь, он в десятом ряду, в той коричневой палатке.

Лян Син недовольно нахмурился, глядя на товарища, но тот лишь ответил взглядом, призывающим не совать нос не в своё дело. Чэнь Фэн — пассия Босса; если он требует выдать человека, кто посмеет отказать?

Лян Син и сам это понимал, но в душе ему было жаль парня. Впрочем, раз У Хэ уже всё разболтал, спорить было бессмысленно. Он лишь кивнул, подтверждая слова друга:

— Да, Брат Чэнь. Коричневая палатка в самом конце.

— Понял, — Хунь Сюй развернулся, намереваясь уйти.

Лян Син, не удержавшись, бросил ему вдогонку:

— Брат Чэнь, этот Ань Шан нашего Босса в глаза почти не видел. А до того, как Босс нашёл вас, у него вообще никого не было. Уверен, Лань Суй его даже не знает.

007 ничего не ответил и, засунув руки в карманы, скрылся из виду. Лян Син с тревогой смотрел ему в спину, а затем накинулся на приятеля:

— Зачем ты ему всё выложил? Ты же прекрасно знаешь, что Ань Шан ни в чём не виноват!

— Я знаю только одно: Брат Чэнь — человек Босса, и его слово для нас закон, — холодно отрезал У Хэ. — Если ты не дорожишь своей шкурой, то я — дорожу.

С этими словами он развернулся и ушёл.

Хунь Сюй не обращал внимания на затихающую за спиной перепалку — все его мысли были

заняты Ань Шаном. Разумеется, он понимал, что этот визит не останется незамеченным. Даже если Лань Суй не следит за ним в открытую, он не дурак. Но иного выхода не было.

Сам Хунь Сюй не горел желанием общаться с Ань Шаном, но тот никак не мог приблизиться к цели. А поскольку сам 007 почти круглые сутки находился под боком у Лань Суя, любая подозрительная активность сразу бы вскрылась. Ань Шан был совсем рядом, но они оставались как две параллельные прямые — сколько ни тянись, не соприкоснёшься.

Если одна из сторон не решится пробить эту стену, ничего не изменится. И раз на Ань Шана надежды не было, 007 пришлось брать инициативу в свои руки.

В это время Ань Шан, облачившись в свежую белую рубашку и чистые брюки, в последний раз оглядел себя в зеркале. Убедившись, что выглядит безупречно, он вышел из палатки — и тут же столкнулся с Хунь Сюем.

Тот не замедлил шага. Раздался глухой удар: 007 молниеносно прижал Ань Шана к стволу дерева, железной хваткой вцепившись ему в горло. Движение было резким, но не слишком сильным, однако листва над их головами всё же тревожно зашелестела.

— Ты любишь Лань Суя? — спросил Хунь Сюй, глядя парню прямо в глаза.

Его взгляд пылал яростью, но за этим огнём скрывался холодный, расчётливый лёд. Ань Шан замер, не в силах отвести взгляд; его сердце на мгновение пропустило удар.

— Я видел, как ты увивался вокруг него утром. Это было в последний раз, иначе я тебя прикончу, — Хунь Сюй цедил слова сквозь зубы. — Чтобы завтра я тебя в колонне не видел. Усёк?

На самом деле гневные речи были лишь ширмой. Сжимая горло парня, 007 через физический контакт стремительно считывал программный код «перемещающегося». Получив эти данные, он мог бы симитировать привязку к носителю и использовать это как лазейку, чтобы выбраться из этого мира своими силами.

Случайные прохожие замерли в ужасе, но никто не посмел вмешаться. В условиях апокалипсиса каждый дрожал за свою жизнь, и переходить дорогу фавориту Босса желающих не находилось.

— Я... — Ань Шан разомкнул губы.

Он хотел сказать, что всё совсем не так. Пусть Лань Суй и обладал колоссальной удачей, он был слишком пугающим. Его сущность напоминала бездонное чёрное море — стоит оступиться, и от тебя не останется даже костей. Его облик вызывал лишь первобытный ужас: он казался воплощением кошмарной силы, облечённым в человеческую плоть.

Ань Шан давно отказался от мысли заполучить его расположение. Он уже догадывался, какая участь постигла предшественников, и не собирался добровольно лезть в петлю. На самом деле человеком, которого он так отчаянно хотел увидеть, был тот, кто стоял сейчас перед ним.

— Ты... ты ведь 007? — сорвалось с его губ.

Ань Шан давно хотел об этом спросить, но не решался. Все эти дни его терзало лихорадочное волнение. Он был уверен: человек по имени Чэнь Фэн — и есть Система 007. Слишком уж он был необычен; даже человеческий облик не мог скрыть его истинную природу.

С первой же секунды Ань Шан был покорён. В кругах носителей 007 был настоящей легендой, «белым лунным светом», в который были влюблены почти все. И Ань Шан не стал исключением.

Он никогда не забудет тот день, когда во время смертельно опасной миссии в мире Бесконечного потока он уже мысленно попрощался с жизнью. Именно тогда 007 спас его.

Тот снизошел подобно божеству, заслонив его собой. Огромный босс подземелья, чья мощь была способна поглотить небеса и землю, пал в мгновение ока. Это было последнее задание Ань Шана в той линии; завершив его, он мог перевестись в другой отдел и навсегда забыть о страхе. И всё это благодаря «Ему».

«Я здесь, успокойся», — сказал он тогда, протягивая руку.

Человеческому глазу его истинный облик показался бы пугающим — призрачный силуэт, сотканный из бледного света. Но Ань Шан тогда пропал окончательно. Увидев 007 хотя бы раз, забыть его было невозможно.

Он был ослепителен; стоило ему взглянуть на тебя, и всё, чего ты желал — это быть рядом. Отдать всё, лишь бы коснуться его, обнять, стать хоть на шаг ближе. Обычные люди никогда не поймут, что такое истинная красота. Ань Шан не мог описать это словами, он знал лишь одно: после встречи с 007 ни один герой или героиня из последующих миров не могли заставить его сердце биться чаще. Какими бы прекрасными их ни описывали в сценариях, они и в подмётки не годились 007.

К сожалению, им довелось поработать вместе лишь однажды — 007, похоже, был на подмене. Ань Шан готов был отдать все свои очки, чтобы закрепить их связь навсегда, но его запрос отклонили. С тех пор он шёл на любые ухищрения, брался за самые гиблые задания лишь ради того, чтобы встретиться с ним вновь. Это стало единственной целью его жизни.

И он никак не ожидал, что их пути пересекутся именно здесь.

— Ты меня слышишь? — 007 недовольно нахмурился.

Ань Шан его не слушал. Он чувствовал ладонь на своём горле — горячую, сильную, полную жизни. Ему казалось, он ощущает, как под кожей противника пульсирует кровь, и от этого его собственное сердце пускалось вскачь.

Хунь Сюю взгляд парня показался странным. Поняв, что копирование кода почти завершено, он разжал пальцы и, не говоря больше ни слова, направился прочь.

— Ты... ты не должен так опускаться! — крикнул Ань Шан ему в спину, но вовремя спохватился и закончил уже шёпотом.

Он видел 007 рядом с главным героем этого мира. Лань Суй был слишком страшен; в его руках 007 казался могучим зверем, закованным в тяжёлые цепи. Даже обладая великой силой, «Он» всё равно находился под полным контролем этого человека.

Ань Шан всем сердцем хотел спасти 007.

«Он должен сиять, должен парить в небесах, а не томиться в неволе!»

Но страх сковывал его по рукам и ногам. Стоило Ань Шану вспомнить взгляд Босса, как по телу пробежал ледяной озноб. Даже одурманенный любовью разум мгновенно трезвел. Он боялся его. Боялся до смерти.

Ань Шан разрыдался, коря себя за трусость. В это время обитатели соседних палаток, дождавшись ухода Чэнь Фэна, начали возвращаться к своим делам. Увидев плачущего парня, они решили, что тот просто пал жертвой крутого нрава пассии Босса, и, не желая ввязываться, поспешили скрыться в своих жилищах.

Хунь Сюй же, заполучив заветный код, пребывал в прекрасном расположении духа. Весь путь назад он сжимал кулаки: теперь ему предстояло потратить время на то, чтобы воссоздать на основе этих данных нечто подобное.

Конечно, программирование не было его коньком. Будь здесь Сяо Сань, он бы за долю секунды состряпал идеальную копию. Но теперь придётся полагаться только на себя.

— И давно ты так радуешься? — внезапно раздался голос Лань Суя.

— А? — Хунь Сюй вздрогнул от неожиданности.

Лань Суй стоял всего в десяти шагах позади него. Сердце 007 испуганно ёкнуло. Он крепче сжал в ладони код и выдавил из себя кривую усмешку:

— Конечно радуюсь. Увидел тебя — и сразу на душе посветлело.

<http://bllate.org/book/15847/1444239>